

ЗДРАВЫЙ РАССУДОК ПО-КОЛОНИАЛИСТСКИ

Дело в том, что некая филиппинская принцесса «из бывших» и член конгресса (тоже бывший) выступили в печати с заявлением о том, что они являются... законными владельцами Британского Северного Борнео — обширной области на северной оконечности острова Борнео (Калимантан).

«Претенденты», количество которых увеличилось потом уже до пяти, — по их словам, наследники покойного султана южнофилиппинского архипелага Сулу. В 1878 году, как утверждает филиппинская печать, султан Кирам II сдал принадлежавшую ему до того область Северного Борнео в аренду английской компании «Борнео чартерд компани» за пять тысяч малайских долларов, что по нынешнему курсу равняется 543 фунтам стерлингов — цене дешевого автомобиля. Впоследствии эта область, на территории которой без труда разместились бы Бельгия и Голландия, была объявлена английской колонией.

Английские власти в штыки встретили требования наследников незадачливого султана, заявляя, что территория Северного Борнео не арендована, а куплена у султана Сулу и что Англия отвергнет любые притязания филиппинцев на эту богатую каучуком область с полумиллионным населением. Как известно, Британское Северное Борнео должно явиться одной из составных частей будущей «Федерации Малайзии», создание которой форсируют ныне английские колонизаторы.

Обстановка накалилась. В филиппинской печати появились требования передать вопрос в Международный суд. В парламент были внесены две резолюции, призывающие правительство «предпринять шаги» к возвращению Северного Борнео Филиппинам. «Сам» президент Диосдадо Магасагал намекнул, что «в надлежащее время» Филиппины решат вопрос о том, вправе ли они претендовать на эту область.

Пока не ясно, каким образом будет урегулировано «дело» о Британском Северном Борнео. Конечно, Филиппины не пойдут на какой-либо конфликт с англичанами — своими союзниками по агрессивному блоку СЕАТО. Кстати, сами «наследники» сбавили тон. Теперь они заявляют, что вовсе не заинтересованы в том, чтобы получить Британское Северное Борнео в свое владение. Они вполне удовлетворились бы кругленькой суммой денег и участком земли для «резиденции». Это, как видно, и составляло цель шумихи, поднятой «бывшими».

Сенсация с «наследниками» Кирама II показала (и уже в который раз), к каким приемам прибегал британский лев для расширения своей колониальной империи. Эта история напоминает и о том, каким путем достался англичанам Саравак — другая их колония на северном берегу Борнео. В 1841 году английский авантюрист Джеймс Брук получил Саравак «в подарок» от султана княжества Бруней в благодарность за помощь, которую Брук оказал султану в усмирении его подданных. Лихой проходимец провозгласил себя «кравжей» Саравака, а в 1946 году потомки «кравжи» Брука передали эту область Англии в качестве колонии.

Мэр Манилы Арсенио Лаксон заявил в своем выступлении по радио, что аннексия Северного Борнео англичанами была «прямым колониальным грабежом». Это верно. Но разве это единственный пример той политики обмана и подкупа, при помощи которой строилась рушащаяся ныне, ненавистная народам система колониализма?

Н. МИТРОФАНОВ

ОАЗИС здравого рассудка в Африке — эти слова стоят в заголовке статьи, появившейся в одном из номеров западногерманского журнала «Ауссенполитик». Не подумайте, что речь идет об одной из освободившихся от колониального гнета африканских стран. Напротив, автор, захлебываясь от восторга, рассказывает о британском протекторате Свазиленде.

По своей природе Свазиленд действительно оазис — в Африке южнее Сахары это единственная страна, не нуждающаяся в искусственном орошении. Но автора статьи Р. Вертхеймера привлекает другое. «Отношения между белыми и черными идеальные, — пишет он. — Черные знают, что страна принадлежит им, но что они должны полагаться на знания, опыт и способности белых».

В качестве примера «здроваго рассудка» и «идеальных» отношений между колонизаторами и африканским населением Свазиленда Вертхеймер приводит разговор с одним из местных вождей. Последний заявил, что пройдет 40 лет, прежде чем Свазиленд сможет обойтись «без поддержки белых».

В стране почти нет смешанных браков — новый повод для умиления. Вертхеймер объявляет это «признаком того, что обе группы даже без наличия законодательных ограничений не проявляют склонности к быстрому смешению».

Но «идеальные» отношения между колонизаторами и местным населением интересны для Вертхеймера вовсе не сами по себе. В Свазиленде, до сел тихой сельскохозяйственной стране, внезапно вспыхнула лихорадочная деятельность. В городе Бремерсдорпе (центральный Свазиленд) выросли здания банков, страховых обществ, коммерческих и промышленных концернов. Стоимость земельных участков за последние годы увеличилась в десять раз.

В горах Бомву открыты огромные залежи высококачественной железной руды. Монополистическая англо-американская группа Оппенгеймера уже приступила к их эксплуатации. Заключен договор о поставке руды в Японию. Открыты также значительные залежи каменного угля, асбеста, меди, никеля. Проектируется строительство железной дороги до мозамбикского порта Лоренсу-Маркиш, шоссе, гидростанции и других предприятий.

В Свазиленд торопятся агенты капиталистических фирм — англичане, южноафриканцы, японцы, американцы. Нет только немцев из Западной Германии, жалуется Вертхеймер. И он рекомендует своим соотечественникам срочно заинтересоваться Свазилендом, создав для этой цели импортно-экспортный банк.

Читая статью, невольно вспоминаешь, что еще несколько лет назад в буржуазной печати очень много говорилось об «идеальных отношениях» между белыми и африканцами в Бельгийском Конго

и в португальских колониях. Всем известно, как обстоит там дело теперь. Не надо быть пророком, чтобы предвидеть, что ни в одном уголке Африки колониализму не отпущено долгой жизни, как бы этого ни хотелось господам из западногерманских концернов.

С. ФИЛЬШТИНСКИЙ

РЕКЛАМА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

ПРЕМЬЕР Икэда не раз подчеркивал, что Япония — «страна свободного мира». Официальную и деловую Японию тянет к американскому образу жизни, к западным стандартам. В подражание США здесь время от времени проводятся благотворительные кампании. Перед рождеством буржуазная газета «Асахи ивнинг ньюс» начала сбор средств в пользу нуждающихся детей. Делалось это так.

Корреспонденты газеты посещают несколько впавших в нужду семей и, красноречиво описав их положение, взывают к сочувствию читателей. Кое-кто откликается, посылает в газету деньги. Их распределяют среди немногих «счастливиц», истории которых попали на газетные страницы.

Один из корреспондентов «Асахи ивнинг ньюс» наткнулся на семерых ребятишек, мать которых умерла при родах, а отец, служивший в мастерской, с ноября 1961 года лежит в больнице с перитонитом и, по мнению врачей, не поднимется еще года два. Но предоставим слово самому корреспонденту.

«...Старшей, Юрико, — 14 лет, младшей, Саёко, — около двух. Дети должны заботиться о себе сами. Им угрожает выселение из квартиры, а вступить за них некому...

Кормят семью два старших мальчика — Минору и Мамору. Ежедневно с шести часов утра и до восьми, то есть до начала занятий в школе, пока другие дети еще спят или завтракают, они собирают мусор — банки из-под консервов, пустые бутылки, старые газеты и металлолом. В полдень, после уроков, мальчики идут домой, а с половины четвертого до темноты снова работают.

В удачный день Минору выручает 150, а Мамору — 100 иен. На эти жалкие гроши они покупают еду для всей семьи. Надо накормить семь ртов, а ведь простой кочан капусты стоит 80 иен.

Когда мальчики отправляются собирать утиль, они видят презрительные гримасы на лицах некоторых соседей. Но ребята гордятся тем, что содержат братьев и сестер.

Малышка Саёко никогда не пробовала молока. Ей всего 20 месяцев, но ее не кормят с ложечки — ложек в доме нет. Старшая девочка Юрико — школьница, но она часто пропускает занятия из-за того, что присмотреть за младшими некому. Комната, из которой их собираются выселить, — это темная каморка не больше десяти квадратных метров. Вместо постели — пара чрезвычайно тонких

рванных тюфяков. Даже соломенная циновка — та-та-ми — была бы теплее.

Когда корреспондент спросил семилетнего Ацу-си, что бы он хотел получить, ответом было одно слово — «рис»!

Детям необходимо лучше питаться, им крайне нужна одежда — ботинки, кофточки, штанишки, свитера, белье, нужны карандаши, ранцы и другие школьные принадлежности. Помогите им!»

И детям помогли! Квартплату внесла газета, малышку Саёко удочерил иностранец, шестеро остальных будут отправлены к бабушке, которую отыскала «Асахи ивнинг ньюс». Правда, бабушке 74 года, и у нее нет средств для содержания детей, да и домик очень тесен, но это ничего. Из полученных пожертвований газета пошлет бабушке денег, чтобы пристроить к дому клетушку, в которой дети и будут жить. Возможно, некоторое время они будут получать материальную помощь...

Весьма трогательный конец. Добро восторжествовало! «Свободный мир» преподнес еще один пример «решения» социальных проблем.

И. НИКОЛАЕВ

ПРОПАГАНДА И РАДИОВОЛНЫ

СПАСТИ прогнивший режим южновьетнамского диктатора Нго Динь Дьема мудрено. Здесь не помогут ни американские штыки, ни американские самолеты, ни даже американские радиоприемники.

Могут спросить: а при чем здесь радиоприемники? Ответ на это дает статья некоего Гомера Байгарта «Сайгон проигрывает пропагандистскую войну», опубликованная в газете «Нью-Йорк таймс». Оказывается, жителям Южного Вьетнама попросту нужно объяснить, что Нго Динь Дьем — не холуй и кровопийца, а пай-мальчик, нужно только, чтобы каждый имел возможность слушать сайгонское радио и передачи «Голоса Америки».

Две тысячи американских радиоприемников переправлены через океан уже в начале года. Кроме того, миссия по оказанию американской помощи Южному Вьетнаму потребовала, чтобы Вашингтон отпустил средства еще на 20 тысяч приемников, а другие 30 тысяч предложила южновьетнамскому правительству закупить за его счет.

Однако планы американских благотворителей встречены в Сайгоне без особого восторга. Нго Динь Дьем боится, что граждане Южного Вьетнама, которым распространяемая изо дня в день империалистическая клевета уже набила оскомину, просто напросто будут настраивать полученные от американских щедрот радиоприемники на другую волну. Что же, здесь есть своя логика. Но главное, конечно, не в этом. Кровь сотен тысяч патриотов, голод и нищета, террор и репрессии — самая сильная пропаганда. Вот почему потуги заокеанских пропагандистов напоминают попытки разбить носом грецкий орех.

Э. СОРОКИН